

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-152-159

УДК 303.01

АНТРОПОКОНСЕРВАТОРЪ, ИЛИ ФИЛОСОФИЯ ДЛЯ ЛЮДЕЙ (рецензия на книгу В.А. Кутырёва «Сова Минервы вылетает в сумерки»)

Тимощук Алексей Станиславович,

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии и религиоведения

Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,

Россия, 600000, Владимир, ул. Горького, 87

ORCID: 0000-0003-4664-3215

a@timos.elcom.ru

Аннотация

Кутырёв Владимир Александрович известен как социальный философ, левый консерватор, сторонник управляемого прогресса. Его статьи и книги – события для российской интеллектуальной жизни. Предмет статьи-рецензии – монография В.А. Кутырёва «Сова Минервы вылетает в сумерки», вышедшая в 2018 г. Подобно тому, как сам автор анализирует мыльный пузырь современной антропоактивности (*homo bullo*), снимая оболочку за оболочкой луковицы цивилизации инновационизма, я предлагаю глубокий феноменологический анализ сказанного (и *несказанного*) самим Кутырёвым. Снимая и отбрасывая слой за слоем, я подхожу к его системе устойчивости человечества. Философия Кутырёва представлена как реактуализация узкого пути между агностицизмом и технократизмом, реизмом и структурализмом. Задача книги, как и всегда у Кутырёва, – спасение Человека. Разница в деталях: если в прошлых работах нас спасали от техники, от пустоты, от прогресса, то здесь спасают от самоапокалипсиса, эсхатологической рукотворной трагедии. В рецензии рассматриваются основные сюжеты книги: борьба естественного и искусственного, открытое или устойчивое общество, саморазвитие технонауки, угрозы гипермодернизма и трансгуманизма, проблемы биотехнического конструирования постчеловека, перспективы консервативного философствования, оправдание бытия. Основу монографии составляют следующие глубокие идеи: бытие есть благо; самоутверждение есть сущность каждого живого существа; вечное возвращение (а не прогресс) есть прочная платформа жизни. Метод исследования – герменевтический анализ. Анализируется апологетика медленной жизни, вдумчивого чтения и эстетики *Esse homo*. В книге нашло от-

ражение примордиальное понимание Хайдеггера как почвенника, по отношению к которому Гуссерль противопоставляется как умозрительный схоластик. Кутырёв берёт реванш за Ж. Жореса и К. Маркса, Ф.М. Достоевского и Христа, пытаясь противостоять холокосту традиционной предметной реальности и соответствующей ей метафизической философии. Человечество лепит образ хаоса, не обращая внимания на то, что образ мыслей намагничивает образ действий, и фатализм телесно-предметного тем ближе, чем больше статей по спекулятивно-телесной нигитологии. Выводы автора: хочешь понять Хайдеггера – читай Кутырёва; бытие есть благо; вечное возвращение есть более прочная платформа жизни, чем безрассудный прогрессивизм.

Ключевые слова: Кутырёв, левый консерватор, Сова Минервы, традиционализм, религия и техника, технореализм, ответственная философия, антропософия.

Библиографическое описание для цитирования:

Тимошук А.С. Антропоконсерваторь, или философия для людей (рецензия на книгу В.А. Кутырёва «Сова Минервы вылетает в сумерки») // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 3, ч. 1. – С. 152–159. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-152-159.

Предмет этой статьи-рецензии – монография В.А. Кутырёва «Сова Минервы вылетает в сумерки» [1].

Антропологическая программа

Древние цивилизации Индии, Вавилона и Египта связывали космос с событийным планом Земли. Античная Эллада сделала космос философской категорией, мерой прекрасного. Эпоха *modernity* постепенно смещает свой вектор движения от жизни и природы к технике и космосу, от геоцентризма – к гелиоцентризму, от теллурического – к ноосферно-космическому [1, с. 46]. Постмодернизм также не способствует антропной программе цивилизации: отказ от метафизики, а значит, и от сложившихся в течение веков представлений о человеке, его месте в мире; «смерть» автора, субъекта, человека; изгнание понятий *смысл, субъект, означающий*; борьба с теломорфной репрезентацией [Там же, с. 441–443]. Последнее слово философии техники – антропокосмизм.

Антропологическая программа В.А. Кутырёва такова: поддерживаем всё, что способствует устойчивости мира и человека, и даем отпор идеологии технобессмертия и постчеловеческого прогресса. Не превратиться в класс роботообразных! Не стать зомби-техноидом!

Лучший мир – тот, в котором мы *есть*. Лучше, чем человек, только человек. Если техноиды так тяготеют нашим миром, они могут отпрапляться в космос и осваивать другие планеты. Сохраним Землю здесь и сейчас! Останемся людьми. Афоризм «быть человеком» приобретает сакральное

значение. Нельзя позволить превратить цивилизацию в технопарк с резервацией для вымирающих *homo sapiens*.

Идеал человека как совершенного существа, нуждающегося не в технологическом улучшении, а в моральном совершенствовании, Кутырёв находит у средневекового индийского драматурга Калидаса:

Он при учености был мудрым,
При мудрости он был красивым.
При красоте он был бесстрашным,
А при бесстрашии – счастливым.

Кутырёв примиряет эволюционистскую и религиозную версии происхождения человека. Обе они едины в том, что человек – это уникальный феномен, ценность бытия, микромир и Вселенная, носитель свободы и мера вещей, субъект, дающий смысл. Венец философии – это антропология с ее тезисом, что в любой системе мышления человек находится в центре дискурса как неявное означаемое.

Троица дистопии Фуко–Делез–Деррида – идеологи постчеловеческой информационной реальности. Актуальной же формой антропологической теории автор считает творчество С.С. Хоружего, который, как и Кутырёв, предупреждает об опасности пересечения антропологической границы, а в качестве ориентира духа для человека указывает на личную духовную практику. Человек не может осуществиться без духовной подпитки молитвы, медитации, исихазма, литургии, нирваны и т. д. Опора на духовную практику – вот энергичная антропологическая парадигма. Ради своего спасения человеку надо стать Богочеловеком [1, с. 461].

Пределы техники

Тема социума является не менее сакральной. Общество – это мегачеловек. Животворящая троица философии – это Природа–Общество–Личность. Они воплощаются в человеке неслиянно и нераздельно [Там же, с. 440].

Средневековой апории о невыразимости индивидуального (*individuum est ineffabile*) В.А. Кутырёв дает новую интерпретацию. Индивидуация постчеловеческой цивилизации невозможна не только концептуально, но и эмпирически. Иррациональность технократов – это ускользающий остаток и базовая территория их *modus vivandi* [Там же, с. 31].

Сравнивая диалектику и синергетику, Кутырёв обращает внимание на то, что в первой движение абсолютно, а устойчивость, равновесие, покой – относительны, но они всё-таки признаются. В синергетике и абсолютном эволюционизме «покой нам только снится». Это теория принципиально неравновесных систем и мировоззрение бесконечного становления [Там же, с. 84].

Гейминг – это пересмотр жизни под искусственным виртуально-позитивистским соусом, соскальзывание по ленте Мёбиуса в точку не-

возврата. Антропологическая катастрофа свершилась не в момент высадки астронавтов на Луну и не в криокамере генномодифицированного Франкенштейна. Она приходит вместе с интеробъективным Б. Латура и «Великим Внешним» К. Мейясу как социология вещей, вездесущность сверхорганизмов, общество насекомых. Фрейм макроэффектов грубо элиминирует подручный мир до цифры, конвертирует живое в мертвое, редуцирует человека до актанта.

Кстати, критика охватившей мир технопаранойи – это популярная ныне тема киберпанка, жанра научной фантастики, отражающего упадок человеческой культуры на фоне технологического прогресса. Так, в британском антиутопическом сериале «Чёрное зеркало» метафора в названии фильма используется для репрезентации дисплея технических устройств (ТВ, монитор, смартфон и т. п.). Холодный блеск техники опосредует бытовые отношения, коммуникацию и стиль жизни. Как и у Хайдеггера, подручность техники становится фактором отчуждения.

Традиционная тема для мыслителя – ограниченность орудийного господства. Автор замечает, что вместе с огнем Прометей вселил в людей слепые надежды. Утопии нужны настолько, насколько они помогают жить [Там же, с. 43].

Продолжая идею консервативного прогресса, можно прогнозировать, что инновации будут, но они будут не такие, как мы обычно думаем. Не безграничная экспансия во Вселенной, а оптимизация и уплотнение Земли. Фермы будут заменены комбинатами искусственного мяса и молока, а коровы и свиньи останутся только в зоопарках и экопоселениях. Еда будет представлять собой смеси, брикеты и здоровые снеки из гомогенизированных биополимеров, витаминов, минералов и наполнителей. Национальные кухни останутся только в ресторанах. Рождение детей станет уделом «отсталых традиционалистов». Для сохранения здоровья эмансипированной женщины детей будет вынашивать инкубатор.

Пределы капитализма

Дальнейшее продвижение культуры, духовности и человека возможно лишь в посткапиталистическом режиме. Рыночная экономика будет сохраняться, но в обществе неизбежно будут шириться социалистические отношения. Социализм – вечный спутник капитализма, они связаны как право и государство. Частная собственность дополняется дарением и альтернативной системой владения и доступа к ресурсам (*access economy, sharing economy, coworking*), где право пользования ценится выше, чем право владения. Чистый капитализм перестает быть прибыльным. Производство всё больше нуждается в планировании, корпорации – в социальных программах и тонкой настройке коллектива путем неэкономической мотивации персо-

нала. Интеллект, образование, творчество – вот двигатели постиндустриального общества. Чтобы управлять таким обществом, нужно пройти эволюцию от зоны контакта (насилие) через волевой и харизматический контроль до оптимизации финансово-ресурсных потоков и процедур.

Пределы философии

Как трудно убедить философа видеть, что горы – это горы, поля – это поля, реки – это реки, а человек и жизнь – это ценность сама по себе, и вне ее не нужно создавать искусственных миров!

Философия исписалась. От тяжелых тем метафизики, бытия, познания и человека она перешла к легковесным топикам. Ее занимают игра, ресентимент, фантазм, предательство. Чтобы найти темы, нужно либо делать экстремальные кульбиты в омут абсурда, либо пропускать ясность через зубодробительные механизмы машинного перевода. Ясность и правда – наглая роскошь в эпоху усложнения реальности.

Философы неудержимо стремятся к удвоению (усложнению) мира: горы – это не горы, человек – это недоживотное (или недокомпьютер). Философу всегда мало тотальной простоты, ему нужно увидеть проблему там, где другие ее не видят. Затем появляются последователи и институты, которые продолжают генерировать сложности для поддержания пищевых цепочек. И общество начинает верить, что концепции творят реальность. Увы! Ослепленная прогрессом технонауки, философия видит всё хуже. «Философов, которые могли бы по достоинству оценить новое грамматологическое платье постмодернистских королей, становится всё меньше. Открытое тоталитарно-технологическое общество враждебно рефлексии. Оно игнорирует мыслящее мировоззрение и подавляет в себе последние живые элементы» [1, с. 456]. Ответственная философия – редкий товар на рынке, и Кутырёв негоцирует это предложение.

Метафизика – философское выражение религии

Философия без религии – спекуляция, а религия без философии – фанатизм. Они дополняют друг друга. Подобно достигшему просветления монаху дзен, Кутырёв пришел к истине: «Горы – это горы, моря – это моря, поля – это поля». Никакой «вещи в себе» не существует. Это некое толстовство, философия великого опрощения. Аскеза мысли. Гигиена для ума. Волжский традиционалист заключает союз с религией против свободы творчества.

Духовность не зря часто связывают с религией, ибо последней свойственна практика самоограничения и жертвенности. Вертикаль духа выносит обыденные отношения на трансцендентную проекцию. Иисус искупает род человеческий, это Вселенское служение.

Принцип служения пронизывает все осмысленные виды отношений: дружбу, любовь, патриотизм, верность. Автор допускает существование светских форм духовности, но отмечает, что бережную передачу жертвенности и самоотречения осуществляет именно религия, где сама литургия – это служба и благодарение. Иисус приносит жертву за род человеческий. Закон служения – внутренняя сущность мира (дхарма, дао, маат) – превосходит конкретных богов.

То, что не смогли сделать социалисты-атеисты, делают верующие-эгоисты потребительского общества. Сатана – это просто эгоист, а *homo economicus* – это деятельный человек, которого не манит благочестивая скука рая. Обезбоженная цивилизация занята игрой ума. Она слишком деятельна, чтобы прельщаться однообразием религии. Это посттрадиционное общество, система всеобщей полезности. Традиционное общество закрыто фильтрами духовности, культуры, верований, авторитета, морали. Рынок постепенно деконструирует эти регуляторы и запреты. Социалистическое общество с точки зрения фильтров было традиционными. Однако сейчас оно также разложилось под влиянием прибыли, рынка, выгоды. Кутырёв выступает за монашество в миру, когда верующий решает житейские вопросы, но при этом тянется вверх, к воображаемому идеалу.

Выводы

Нам поможет динамический консерватизм и археоавангардное сознание того, что в мире нет ничего, кроме самого мира и его вечности. $A = A$. Не искать иное, но стремиться к удержанию развивающейся системы. Сторониться самодовлеющего нового. *Традиционный* прогресс – это модель устойчивого развития мира, при котором сохраняется ценность бытия и человека при изменяющихся обстоятельствах. Он противостоит идеологии ускользающего становления, обновления как самоцели.

Скорость убивает. Не превышайте ее.

Литература

1. Кутырёв В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки. – СПб.: Алетейя, 2018. – 526 с.

Статья поступила в редакцию 08.12.2018.

Статья прошла рецензирование 23.01.2019.

DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-152-159

**AN ANTHROPO-CONSERVATIVE
OR PHILOSOPHY FOR PEOPLE**
(review of V.A. Kutyrev's book "The Owl of Minerva
Starts Flying at Dusk")

Timoshchuk Alexey,

*Dr. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Professor at the Department of Philosophy and Religious Studies
A.G. and N.G. Stoletovs Vladimir State University,
87 Gor'ky St., Vladimir, 600000, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4664-3215
a@timos.elcom.ru*

Abstract

Kutyrev Vladimir Aleksandrovich is known as a social philosopher, a leftist conservative, a supporter of controlled progress. His papers and books are an event for the Russian intellectual life. The subject of the study is the monograph by Kutyrev, "The Owl of Minerva Starts Flying at Dusk" published in 2018. I offer an extensive phenomenological analysis of what was said and unsaid by Kutyrev in the same manner as the author himself analyzes the soap bubble of modern anthropoactivity (*homo bullo*) by removing the casing behind the shell of the civilization bulb of innovationism. Removing and discarding layer by layer, we advance towards the system of human stability. Kutyrev's philosophy is presented as the reactivation of a narrow path between agnosticism and technocracy, reism and structuralism. The target of his book is, as always, the salvation of Man. The difference in this monograph is in the details. In his previous works he saved us from technology, emptiness, progress. Yet here he saves us from self-apocalypse, an eschatological man-made tragedy. The article provides an overview of the main subjects of the author's work: the struggle between the natural and the artificial, the open vs. the sustainable society, self-development of technology, the threat of hypermodernism and transhumanism, the problems of biotechnical design of a Post-Man, the prospects for conservative philosophizing, and justification of life. The basis of the monograph consists of the following deep ideas: being is a blessing; self-assertion is the essence of every living being; eternal regression is a solid platform instead of progressivism. The author of the book uses a hermeneutic analysis as a research method and he analyses the apologetics of slow life, thoughtful reading and aesthetics of *Ecce homo*. The book reflects Heidegger's primordial understanding as a primer in relation to which Husserl is contrasted as speculative and scholastic. Grassroots of traditional poetry resist abstract logo-centrism, where factuality competes with contingency. Kutyrev takes revenge for Jean Jaurès, Jean and Karl Marx, Dostoevsky and Christ, trying to resist the Holocaust of traditional objective reality and the corresponding metaphysical philosophy. Humanity sculpts the image of chaos, not paying attention to the fact that the way of thinking magnetizes the course of action

and the fatalism of the body-subject matter becomes closer as more and more papers on speculative-body nigitology come out.

Conclusions: 1) if you want to understand Heidegger, read Kutyrev; 2) being is good, 3) eternal regression is a more solid platform instead of reckless progressivism.

Keywords: Kutyrev, left conservative, traditionalism, religion and technology, techno-realism, responsible philosophy, anthroposophy.

Bibliographic description for citation:

Timoshchuk A. An anthropo-conservative or philosophy for people (review of V.A. Kutyrev's book "The Owl of Minerva Starts Flying at Dusk"). *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 3, pt. 1, pp. 152–159. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.3.1-152-159.

References

1. Kutyrov V.A. *Sova Minervy vyletaet v sumerki* [The Owl of Minerva starts flying at dusk]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2018. 526 p.

The article was received on 08.12.2018.

The article was reviewed on 23.01.2019.